

Старик спешил выбраться из постели. Учебная площадка Конохи. Суэдзуми Я Мусаси весь потел. После похорон он навестил Майт Гая и заметил, что тот смог справиться с горем после смерти. Теперь Мусаси уже не тревожился. Он вновь начал интенсивно тренироваться в тайдзюцу, усугубив его из-за переживаний на поле боя. Он не хотел больше быть пушечным мясом. Непосредственно перед полуднем, когда солнце светило во все свои силы, издалека донесся голос Майт Гая:— Kakashi, поторопись! Я познакомлю тебя с одним парнем. Этот парень немного напоминает меня в молодости. Когда я вижу его, вспоминаю свою юную энергию!— О, я знаю, я уже в пути, — ответил Какаши. Вскоре Майт Гай, одетый в зеленое, подошел к Суэдзуми Я Мусаси, таща за собой беловолосого мужчину, который отчаянно сопротивлялся. — Эй! Мусаси, ты как раз здесь! Ха-ха-ха! Познакомься с другом, моим заклятым врагом и лучшим другом — Хатаке Какаши! Вся в поту, Суэдзуми Я Мусаси с улыбкой сказал:— Я знаю! Это гениальный ниндзя Конохи, невероятный человек, ставший джонином в двенадцать лет, старший Какаши.— Какаши, это Суэдзуми Я Мусаси, физический гений с отличной базой, — представил Гай.— Привет, — кивнул Хатаке Какаши. Его единственный открытый глаз выражал усталость и мрак. Суэдзуми Я Мусаси не обращал на это внимания, его глаза горели энтузиазмом на потном лице: — Старший Какаши, вы и брат Гай — мои кумиры! Я буду упорно тренироваться и догону вас всей своей юностью!— О! Юность так волнительно! Мусаси!— Брат Гай!— Мусаси!— Брат Гай!!— Мусаси!!! Уи-ху~Хатаке Какаши только вздохнул с досадой и подумал: «Вот ещё один беспокойный парень, как Гай». — Какаши! — внезапно воскликнул полон энтузиазма Майт Гай, утирая слёзы и сопли с лица. — Свет юности так ослепителен! Давай устроим захватывающую битву! Видишь далекий Хокаге Рок? Давай посмотрим, кто первым доберется до головы Третьего Хокаге! Если я проиграю, сделаю тысячу отжиманий с тяжестями! Как тебе? — Нет, — ответил Хатаке Какаши.— Какаши-сенпай! — сжимая кулаки, восклицал Суэдзуми Я Мусаси. — Как ты можешь отказаться от приглашения брата Гая на юную битву! Возьми меня с собой! Если я отстану, сделаю тысячу приседаний на Хокаге Роке!— Ни в коем случае, не делай этого, — предостерег Какаши. Майт Гай мгновенно оказался перед Хатаке Какаши, крепко схватив его за плечи:— Какаши! Как мой заклятый враг, ты не можешь отказаться в такой момент!— ... Не надо.— Какаши, ты знаешь, если ты не согласишься, я буду настойчиво приглашать тебя весь день, где бы ты ни был! Это неотъемлемая часть юности! Какаши!— Какаши-сенпай!— Какаши!— Какаши-сенпай!— Стоп! — воскликнул Хатаке Какаши, поднимая руку, чтобы остановить их. — Ладно, я согласен, давайте начнем. Гай, это в последний раз.— Ёс! — Майт Гай вытянул правую руку, палец закладывал в сторону, ударяя камень прочь, и показал Какаши «пальцы вверх». — Приглашение юности просто нельзя отвергать! Какаши, Мусаси, камень падает, время стартовать. Готовьтесь...— Пах!— Шууш! В тот момент, как камень покатился вниз, три фигуры рванули вперед, подняв облако пыли. Майт Гай и Хатаке Какаши рванули наперед, а Суэдзуми Я Мусаси отстал. Он не был расстроен; чувствуя, как под напором воли его мышцы дрожат, он ощущал прилив сил, подстегивающих его тело, и его настроение было приподнятым. Неважно, что он не может догнать их сейчас, однажды он непременно приблизится к фигуре впереди. Этот день обязательно наступит! Ветер нежно касался его щек, и вдруг капля жидкости упала ему на лицо. Солнце светило ярко, дождя не предвиделось. [Значит, если это не слюна брата Гая, должно быть, это слезы Какаши.] Смотря на Хатаке Какаши, который мчался вперед все с большей скоростью, даже на шаг опережая Майт Гая, Суэдзуми Я Мусаси размышлял. Третья Ниндзю Раба только что закончилась, и Какаши потерял двух своих товарищей. Вот почему Майт Гай привел его сюда, чтобы развеять его грусть.— Какаши, ты действительно тот, кого я преследую! Ты выиграл эту гонку! — сказал Майт Гай, стоя на Хокаге Роке, запыхавшийся. — Ха-ха... — Хатаке Какаши, выигравший соревнование, казался, словно выдохнул свои легкие. Пот, стекающий по его телу, придавал ему вид только что вытасченного из воды, но его глаза светились немного ярче, чем раньше.— Страстная Competition действительно приносит заряд энергии! Какаши, в следующий раз я точно не проиграю тебе!— Гай, я сказал, что это в последний раз.— Какаши, я сказал — в следующий раз. Хатаке Какаши лишь вздохнул,

предпочтя не спорить с Майт Гаем, и обратил взгляд на постепенно приближающееся облако пыли: — Очень энергичный парень. Майт Гай резко спросил: — Какаши, Мусаси — не ребенок! Он гениальный физический мальчик, унаследовавший волю огня и мой путь юного ниндзя! Хатаке Какаши одним глазом взглянул на Майт Гая и с легкой иронией произнес: — Так ты передал ему эту технику? Гай, ты ведь шалун! — Ага-ха-ха! — смущенно засмеялся Гай. — Это... в то время... в основном я боялся, что случилось со мной в бою? Эта техника должна быть унаследована кем-то! — Кроме того, я никогда не пожалею о том, что передал ее Мусаси! Какаши, ты тоже заметил, насколько он похож на меня. — Чего-то с ниндзя в нем нет? — спросил Хатаке Какаши. — Нет! — резко ответил Майт Гай. — У Мусаси есть таланты! На самом деле, насколько я знаю, у него неплохие способности к ниндзюцу! — И это одна из причин, почему я за него болею. Ребенок явно имеет талант к ниндзюцу, но достиг такой отличной базы в физической практике! — Именно такой человек сможет передать эту технику! — Значит, его талант к ниндзюцу неплох, — тихо сказал Хатаке Какаши. — Неплох, не так ли? — продолжал Майт Гай. — Какаши, ты знаешь, мой талант в ниндзюцу был очень плох в начале, я даже не мог пройти вступительный экзамен в один момент. Поэтому я сосредоточился на тайдзюцу. Но, понимаешь, Мусаси отличается. С того момента как я встретил этого ребенка, он никогда не отдыхал! Ни одного дня! — Если бы ты не видел это своими глазами, было бы трудно поверить, что такая основа может появиться у четырех- или пяти-летнего ребенка. — Жди и смотри, Какаши. Талант Мусаси в тайдзюцу удивит тебя! — Правда? — Хатаке Какаши смотрел на приближающуюся пыль. — Тогда я жду и смотрю, каким станет этот ребенок, которого ты так высоко ценишь. Когда Суэдзуми Я Мусаси добрался до Хокаге Рока, дыхание Майт Гая и других успокоилось. Хотя он сильно запыхался и был измотан, глаза Мусаси горели. — Брат Гай, я проиграл. Теперь я выполню свою клятву и сделаю тысячу приседаний на Хокаге Роке! — Ёс! Мусаси, отлично! Проигрыш не страшен. Даже я сегодня вновь проиграл Какаши! В следующий раз я тоже сделаю тысячу отжиманий с тяжестями! Какаши, не хочешь ли нас проконтролировать? — Вовсе не интересно, спасибо! Прощай! — быстро ответил Хатаке Какаши и удалился. Убедившись, что он находится на безопасном расстоянии, Хатаке Какаши оглянулся на двоих, которые уже начали «выполнять клятву», и не смог не вздохнуть. — Я думал, Гай — редкое явление в мире ниндзя, а теперь вижу, что Мусаси оказывается тоже с ним в одной хоккейной команде. — Похоже, мне стоит избегать их в будущем. Если я окажусь под их давлением... Ах, лучше не думать об этом!